

# 5 ЮБИЛЕЙ ЧТЕЦА

Одним из первых популяризаторов поэзии Маяковского на эстраде был Николай Голубенцев. Тридцать пять лет своей деятельности отдал артист изучению и пропаганде творчества величайшего поэта современности. Понятно, что на отчетном вечере в Центральном доме работников искусств СССР в день тридцатипятилетия своей творческой деятельности Н. Голубенцев обратился прежде всего к произведениям поэта-трибуна.

Голубенцев выработал свою, особую манеру исполнения стихов Маяковского. Сохраняя ритмический строй стиха, четко донося авторскую мысль, артист ищет и находит возможно большую искренность, простоту исполнения.

Но не все грани творчества Маяковского доступны исполнителю. Его творческой индивидуальности близки страстный и напряженный лиризм поэта, угловато-нежный юмор, обличительный сарказм. Гораздо менее удачны в его исполнении те произведения, где Маяковский выступает как глашатай, трибун.

В программу отчетного концерта Голубенцев включил произведения, наиболее созвучные своей творческой манере. Он познакомил аудиторию с отрывком из поэмы «Про это», лирическими главами из поэмы «Хорошо!», стихотворениями «Севастополь — Ялта» и др. Различные по жанру и по теме, эти произведения, требовавшие от

артиста широты и разнообразия выразительных средств, были пронизаны единым чувством — искренним жизнеутверждающим оптимизмом.

Страстная пропаганда, тщательное изучение стихов Маяковского не могли не привести Голубенцева к поэзии Назыма Хикмета, многими своими гранями близкой и созвучной творчеству великого поэта Советской страны.

На юбилейном вечере Голубенцев прочитал известную поэму Назыма Хикмета «Письма к Таранта-Бабу».

В программу «Вечера лирической поэзии» были включены также произведения Блока, Есенина, Пастернака, Багрицкого, Твардовского — поэтов разных мировоззрений, различных творческих почерков. Такое построение концерта требует от исполнителя многокрасочности творческой палитры, умения глубоко проникать в стилиевые особенности авторов. К сожалению, Голубенцеву это не всегда удается; стихи Есенина и Твардовского в этот вечер артист читал несколько однообразно, схоже. Начало «Соловьиного сада» Блока прозвучало иллюстративно.

Но это частности. В целом вечер продемонстрировал большие творческие успехи Голубенцева — взыскательного, ищущего художника.

М. КВАСНЕЦКАЯ.